

Найдина Дарья Сергеевна

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПО АСПЕКТУ ОБЪЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о существующих классификациях стратегий и тактик манипулирования на примере нефтегазового субдискурса. Рассматривая человека в качестве объекта воздействия, в статье предлагается способ классификации стратегий и тактик в зависимости от аспекта объекта, на который нацелено манипулирование. Автор считает, что манипулирование происходит по нескольким направлениям и может быть нацелено: 1) на интеллект, 2) волю или 3) чувства объекта манипулирования, на комбинацию двух или же всех компонентов одновременно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Морозова О. Н., Лаврилье А., Гибалин В. С. Концепция и структура звукового тематического словаря эвенкийского языка // Вестник Амурского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 64. С. 189-196.
13. Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков / отв. ред. С. И. Гусева. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. С. 97-105.
14. Романова А. В., Мыреева А. Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров / под ред. Г. М. Василевич. М. – Л.: Наука, 1964. 170 с.
15. Симонов М. Д. Опыт спектрографического анализа эвенкийских гласных (на материале баунтовского говора) // Исследования по фонетике сибирских языков. Новосибирск, 1976. С. 153-174.
16. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
17. Убрятова Е. И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 152 с.
18. Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Госучпедгиз, 1949. 344 с.
19. Шарина С. И. Состав согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1. Ч. 1. С. 204-206.
20. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М. И. Матусевич. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. Т. 1. 182 с.
21. Morozova O. N. Acoustic and perceptual features of Selemdzha Evenki consonants // Proceedings of the 11th Seoul International Altaic Conference, Synchronic and diachronic studies on Altaic languages (December 5-7, 2013). Seoul: Seoul National University, 2013. P. 233-247.

ON THE VARIATION OF /P/ PHONEME IN THE DIALECTS OF THE EVENKI LANGUAGE

Morozova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University
morozova_olga06@mail.ru

The article is devoted to the critical analysis of experimental data about the realization of /p/ phoneme in the Evenki language. The author makes an attempt of linguistic interpretation of qualitative characteristics of the allophones of /p/ phoneme in order to form the full picture of modern state of the sound system of the Evenki language. The spectrum analysis of modifications of /p/ consonant by the material of the speech of the contemporary Evenks shows the broadening of the limits of allophone variation in the sound system of the endangered language.

Key words and phrases: endangered languages; the Evenki language; sound system of the language; phonetic variation; phoneme-allophone-phoneme; labial consonants.

УДК 81'42

Филологические науки

В данной статье рассматривается вопрос о существующих классификациях стратегий и тактик манипулирования на примере нефтегазового субдискурса. Рассматривая человека в качестве объекта воздействия, в статье предлагается способ классификации стратегий и тактик в зависимости от аспекта объекта, на который нацелено манипулирование. Автор считает, что манипулирование происходит по нескольким направлениям и может быть нацелено: 1) на интеллект, 2) волю или 3) чувства объекта манипулирования, на комбинацию двух или же всех компонентов одновременно.

Ключевые слова и фразы: метафора; стратегия; тактика; дискурс; манипулирование.

Найдина Дарья Сергеевна, к. филол. н.
Томский политехнический университет
dsnaydina@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПО АСПЕКТУ ОБЪЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ

Существование манипулирования в целом и воздействия на общественное мнение посредством массмедиа в частности является неоспоримым фактом жизни современного человека, однако эти процессы не изучены в полной мере. Манипулирование – феномен, который активно исследуется в рамках таких наук, как психология, социология, политология, рекламное дело, PR-технологии (Р. Гудин (1980); Е. Л. Доценко (1997); С. Г. Кара-Мурза (2004); О. Л. Михалева (2009) и др. [5-7; 9]). Однако при этом лингвистическая сторона манипулирования исследована недостаточно для глубокого и полного понимания сущности процессов, происходящих во время воздействия, а также для понимания того, какие языковые средства вовлечены в манипулирование.

Определим соотношение терминов , стратегий, , тактик, , прием. Стратегия реализуется в речевых тактиках, тактики же, в свою очередь, состоят из коммуникативных ходов. Авторы устанавливают отношения подчинения между понятиями , стратегий и , тактик [4; 10].

Разнообразие определений стратегий и тактик объясняет существование различных подходов к изучению, описанию и типологизации данных понятий.

Не все авторы, исследуя природу манипулирования, занимаются определением типов воздействия, некоторые исследователи ограничиваются перечислением стратегий и тактик, а также разным по направленности анализом существенных признаков (Е. Л. Доценко (1997); У. Липпман (1984); Г. Г. Почепцов (1986) [6; 8; 11]).

Для некоторых исследователей типологизация не является основной целью изучения способов манипулирования, однако в работах встречается выделение принципов, потенциально способных стать основаниями для классификации средств манипулирования.

С. Г. Кара-Мурза считает важным отметить, что мишени манипулирования могут быть различны и среди таковых отмечает воздействие на логику, способ мышления, сферу чувств, воображение, внимание и память. Исследователь разделяет типы мышления на логическое и ассоциативное, утверждая, что способы воздействия варьируются в зависимости от избранной мишени. В связи с этим автор подробно изучает различные аспекты манипулирования – от институциональных до мифов и страхов, закрепленных в сознании человека, народа. Оставляя классификацию стратегий и тактик за рамками работы, С. Г. Кара-Мурза пишет о таких способах манипулирования, как создание особого языка образов, эксплуатация авторитета науки (особенно оперирование точными данными и терминами). Исследуя манипулирование, характерное для средств массовой информации, автор пишет об использовании измененных смыслов и понятий, упрощении, стереотипизации, утверждении, повторении, дроблении, придании сообщению срочности, сенсационности [7, с. 50].

Помня о том, что , объектом воздействия является человек, мы считаем возможным разделение стратегий в зависимости от аспекта объекта, на который нацелено манипулирование (интеллект, воля, чувства). Предполагаем, что манипулирование происходит по нескольким направлениям и может быть нацелено 1) на **интеллект**, 2) **волю** или 3) **чувства** объекта манипулирования, на комбинацию двух или же всех компонентов одновременно. Считаем, что средства воздействия вполне могут быть разделены по тому аспекту объекта, на который оказывают воздействие [10, с. 24].

Интеллект (от лат. *intellectus* – познание, понимание, рассудок) определяют как , мыслительные способности человека, разум, уровень умственного развития» [12, с. 671]. Справедливо утверждать, что воздействие на интеллект может быть осуществлено при помощи приемов, тактик, которые опираются на логический компонент в сознании, например через аргументацию. Согласно А. Н. Баранову, аргументацию можно рассматривать как механизм воздействия на логику человека: , Аргументация – совокупность процедур над моделями мира... участников ситуации общения» [2, с. 11]. К способам, воздействующим на рациональную составляющую человеческого мировосприятия, можно отнести влияние при помощи использования авторитета науки и статистических данных, поскольку считается, что , цифры не лгут и обладают . сухой математической точностью. Наука эксплуатируется манипуляторами и через использование терминологии, что придает большую значимость высказыванию. Авторитет науки может быть подкреплён так называемым , анонимным источником, , анонимным мнением авторитета через обращение к таинственному специалисту или лицу, обладающему якобы достоверной информацией. В данном случае происходит воздействие на интеллект адресата манипулирования.

Воля есть , одно из свойств человеческой психики, выражающееся в способности добиваться поставленных перед собой целей, осуществление стремлений [12, с. 209]. Когнитивные механизмы, задействованные при воздействии на волю адресата, должны подавлять естественные желания и потребности человека, воздействовать на подсознательное, внушая необходимые манипулятору установки , мне нужно, , я должен. Воздействие на волю может происходить при помощи внушения, подмены установок объекта манипулирования установками, предлагаемыми ему манипулятором. В. М. Бехтерев, с позиции психотерапевта, так определяет внушение: . Это не что иное, как воздействие одного лица на другое путем непосредственного прививания идеи, чувства, эмоции и других психофизических состояний без участия активного внимания внушаемого лица [3, с. 11]. Таким образом, можно говорить о манипуляции как о феномене, основанном на механизмах внушения, которое осуществляется за счет навязывания определенной идеи, мысли, позиции. Такое внедрение необходимых установок происходит за счет использования повторения, стереотипизации, упрощения информации, поступающей к адресату.

Чувства определяются как , способность ощущать, воспринимать явления объективной действительности [13, с. 689]. Поскольку чувства человека – изменчивая категория, она также поддается воздействию, причем даже большему, чем интеллект и воля, так как мы говорим о возможности существования разного чувственного восприятия одного и того же объекта. Механизмы, которые воздействуют на эмоциональный настрой человека, должны быть необычайно образны и носить яркую экспрессивную окраску; вполне возможно, что речевые средства и приемы могут выполнять такую функцию. Наибольшим манипулятивным потенциалом обладают метафоры, поскольку, являясь способом категоризации мира, они способны создавать необходимые манипулятору яркие образы, объяснять одни явления через другие. Перечень тактик, реализующих стратегии воздействия на интеллект, волю и чувства, приведен в Табл. 1. В данной статье мы опираемся на представленную классификацию.

Таблица 1.

**Классификация стратегий и тактик манипулирования
в зависимости от объекта воздействия**

Стратегии	Воздействия на интеллект	Воздействие на волю	Воздействие на чувства
Т А К Т И К И	– ложная аргументация; – ложная аналогия; – использование авторитета науки; – использование авторитета цифр, статистических данных, рейтингов; – апелляция к анонимным источникам; – использование избыточной терминологии; – использование упрощений; – констатация фактов	– внушение через повторение; – использование стереотипизации; – использование информационной голодовки	– создание оппозиции . свой – чужойѐ; – создание ложных ассоциаций; – создание угрозы; – создание одобрения; – использование речевых средств выразительности; – использование метафорических моделей

Данный перечень может быть дополнен. Кроме того, практика показывает, что влияние регулярно действует одновременно два или все аспекты объекта: тактики, реализующие воздействие, например, на интеллект, могут воздействовать и на волю и т.д.

Проанализируем, для примера, как метафора функционирует в тактиках, воздействующих на интеллект. Одним из основных способов воздействия на интеллект является использование тактики *подача информации по принципу „плюс-минусѐ*, или, в другой терминологии, *„анализ-минусѐ* и *„анализ-плюсѐ*, при которой манипулирование осуществляется через систематическое исследование отрицательных сторон, констатацию слабых мест и ошибок в поведении противника и положительного в поведении . своегоѐ. При этом анализ не всегда является конструктивным и логически правильным. Зачастую то, на что обращает внимание автор, вызывает у читателей негативное отношение к объекту, к которому данную тактику применяют. Покажем реализацию данной тактики в следующем фрагменте: *„...представители Евросоюза не поддержали инициативу Украины о внесении в протокол дополнительной декларации, в которой Киев постарался представить себя в белых одеждах. ЕС объявил, что данное приложение может быть рассмотрено лишь как субъективное мнение Украины на ситуацию с транзитом газаѐ* [1].

Автор умалчивает, каким образом Украина пыталась оправдать себя, использует метафору, *«представила себя в белых одеждах»*, что не разъясняет поведение Украины, но придает образность выражению. Автор не уточняет, что содержала в себе не принятая декларация и по каким критериям она была названа субъективной. Отсутствие фактических данных свидетельствует о том, что негативный образ Украины создается при помощи метафор.

Данную тактику могут реализовывать множество приемов, некоторые из них основаны на использовании метафор. В приведенных нами примерах обнаруживаем актуализацию антропоморфной метафоры как приема воздействия: *„Киев постарался представить себя в белых одеждахѐ*, *„ЕС объявилѐ*. Целенаправленное сопоставление неодушевленных участников нефтегазового бизнеса с людьми кажется совершенно естественным, облегчает понимание взаимоотношений стран, придает образность и выразительность высказыванию.

Итак, предлагаемая нами классификация стратегий и тактик манипулирования основана на том аспекте объекта воздействия, на которое оно направлено. Зачастую манипулирование нацелено на комплекс аспектов, тем не менее, выделение каждого из них способствует лучшему пониманию сущности происходящих процессов.

Список литературы

1. Алев А. Заложники Востока [Электронный ресурс] // Эксперт online. URL: <http://expert.ru/2009/01/12/ros-ukr-tranzit/> (дата обращения: 05.02.2015).
2. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дисс. ... д. филол. н. М.: ФЛИНТА; Наука, 1990. 378 с.
3. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Изд. дом . Питерѐ, 2001. С. 10-13.
4. Буренкова О., Гиляева Э. Н. Коммуникативная стратегия примирения и тактики ее реализации (на материале англоязычного контного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-48.
5. Гудин Р. Манипулятивная политика. Йель – Принстон – Хевен, 1980. 250 с.
6. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 17-22.
7. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием: учеб. пособие. М.: Агоритм, 2004. 528 с.
8. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Ин-т Фонда . Общественное мнениеѐ, 1984. 384 с.
9. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Изд-во УРСС, 2009. 256 с.
10. Найдина Д. С. Метафора в процессах манипулирования в современном медиадискурсе (на материале тематического субдискурса . НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕСѐ): дисс. ... к. филол. н. Томск, 2013. 24 с.
11. Почепцов Г. Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1986. С. 10-17.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1. А-Й. 1985. 696 с.
13. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. С-Я. 1988. 800 с.

CLASSIFICATION OF STRATEGIES AND TACTICS OF MANIPULATION ON ASPECT OF OBJECT OF IMPACT

Naidina Dar'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Tomsk Polytechnic University
dsnaydina@gmail.com

The article considers the question of the existing classifications of strategies and tactics of manipulation by the example of the oil and gas sub-discourse. Considering the person as an object of impact, the article provides a method for the classification of strategies and tactics depending on the aspect of the object being targeted by manipulation. The author believes that manipulation occurs in several directions and can be aimed to: 1) intelligence 2) will, or 3) senses of the object of manipulation, a combination of two or all of the components simultaneously.

Key words and phrases: metaphor; strategy; tactics; discourse; manipulation.

УДК 811.161.1367

Филологические науки

В статье рассматриваются функционально-семантические свойства коннекторов присоединения, которые дополняют, развивают, а также усиливают в том или ином аспекте содержание всей части предложения или одной из ее частей. Коннекторы присоединения обладают прагматическим потенциалом, являясь своеобразным индикатором коммуникативно-прагматического развертывания содержания структуры.

Ключевые слова и фразы: коннекторы; релятивная функция; конкретизаторы; пропозиция; коммуникативно-прагматический потенциал конструкции.

Натарова Наталия Ильинична, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
novinatil@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОННЕКТОРОВ ПРИСОЕДИНЕНИЯ[©]

При внутритекстовом комментировании вводится дополнительная информация, которая поясняет смысловое содержание предшествующей части или одного из ее компонентов, зачастую имеющая характер попутных замечаний, дополнений. При таком положении дел особое значение приобретают коннекторы присоединения – формально-семантические средства, обеспечивающие связность текста.

Целью настоящей статьи является анализ семантики, синтаксических особенностей, а также функционального диапазона коннекторов присоединения.

Вопросы о коммуникативной природе присоединения и способах его оформления поднимались и в той или иной мере решались известными лингвистами: Л. В. Щербой, А. П. Сковородниковым, Н. П. Киселевым. Однако проблема языковых элементов, определяющих взаимодействие основной и дополнительной информации, остается дискуссионной до сих пор. В соответствии с лингвистическими исследованиями последних лет коннектор – языковое средство, которое выражает как логико-семантические, так и структурные типы отношений между соединяемыми с его помощью частями текста [7, с. 27]. Некоторые лингвисты, среди которых Л. А. Булаховский, А. Ф. Прияткина, употребляют термин *скрепа*, подразумевая под ним особый класс служебных единиц, при определенном соположении компонентов, способных выражать отношения между данными компонентами текста [1, с. 335; 12, с. 335]. Однако нам представляется более целесообразным использование термина *коннектор* по той причине, что скрепы выполняют текстообразующую функцию, а коннекторы наряду с указанной функцией обеспечивают и семантическое взаимодействие компонентов текста или предложения. Спектр коннекторов присоединения довольно разнообразен не только в семантическом, но и в грамматическом аспекте: *добавок, при всем при том, вместе с тем, притом, к тому же, причем, кроме того, мало того, сверх того* и ряд других. Коннекторы присоединения составляют слова, чей морфологический статус определен: например, наречия (*вдобавок, притом, причем*); а также слова, грамматическую принадлежность которых идентифицировать сложно. Так, *при всем при том* рассматривается как наречное выражение; *вместе с тем* – как союз, как правило, встречающийся в сочетании с другими союзами *а, но, и* [14, с. 245]; *к тому же, при всем при том* – союзы [5, с. 561, 744]; *кроме того, мало того, сверх того* – вводные выражения [14, с. 364, 387]. Однако следует отметить, что коннекторы – это единицы особого уровня, отличные от союзов. У последних, как известно, отсутствует номинативная функция, в то время как коннекторы обладают лексическим значением, пусть и не в той мере, в какой это свойственно знаменательным словам. Иными словами, коннекторы по своим свойствам релятивны, то есть способны